

Сергей Мезин

Города Нижнего Поволжья петровского времени: основные тенденции и итоги развития

Мезин Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

mezinsa@mail.ru

Аннотация. В статье представлена эволюция нижеволжских городов — Астрахани, Царицына, Дмитриевска, Саратова — в петровское время. Изначально эти города отличались удаленностью от центра, отсутствием земледельческой округи и уездов, соседством с кочевыми народами. Политика Петра I внесла серьезные коррективы в их существование, определила траекторию их дальнейшего развития. Астрахань, пережив ряд социально-экономических потрясений, сохранила свои торгово-экономические позиции, стала губернским центром и базой имперской политики России в Прикаспии. Царицын остался городом-крепостью, укрепил свою роль в охране российских границ на Юго-Востоке. Дмитриевск-Камышин, пережив бурный рост на рубеже XVII—XVIII вв., к концу петровского царствования пришел в упадок. Саратов начал превращаться в значительный торгово-промышленный центр с земледельческой округой.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье в первой четверти XVIII в., Астрахань, Царицын, Дмитриевск, Саратов, история города.

Cities of the Lower Volga Region at the time of Peter the Great: Key Trends and Development Results

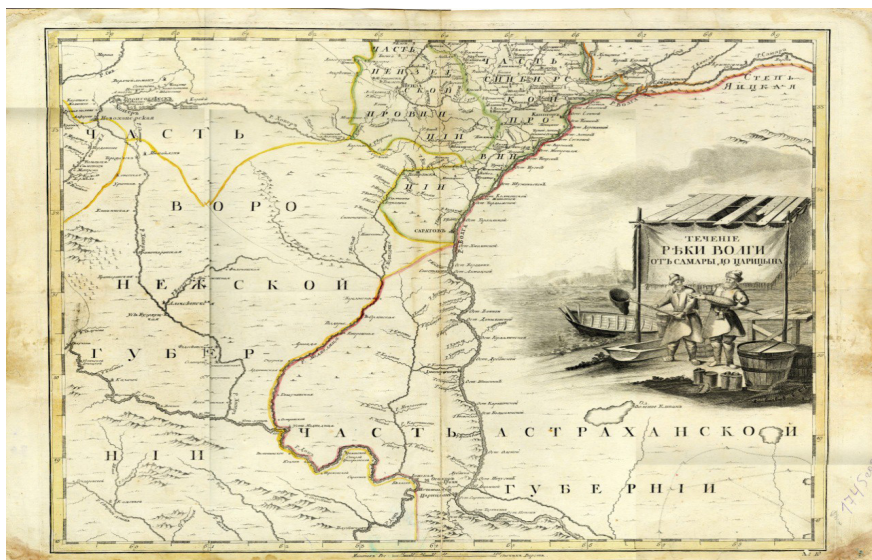
Sergey A. Mezin, Doctor of Sciences (History), Head of the Department of Russian History and Archeology, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky.

mezinsa@mail.ru

Abstract. The article presents the evolution of the Lower Volga cities (Astrakhan, Tsaritsyn, Dmitrievsk, Saratov) at the time of Peter the Great. Initially, these cities were distinguished by their remoteness from the center, the absence of an agricultural area and counties, and proximity to nomadic population. The policy of Peter I made significant adjustments to their existence and determined the trajectory of their further development. Astrakhan, having survived a number of socio-economic upheavals, retained its trade and economic positions, became a provincial center and the base of Russia's imperial policy in the Caspian region. Tsaritsyn remained a fortress city and strengthened its role in protecting Russia's borders in the South-East. Dmitrievsk-Kamyshin, having experienced rapid growth at the turn of the 17th — 18th centuries, fell into decline by the end of Peter the Great's reign. Saratov began to turn into a significant trade and industrial center with an agricultural area.

Key words: Lower Volga Region in the first quarter of the 18th century, Astrakhan, Tsaritsyn, Dmitrievsk, Saratov, History of the City.

Эволюция нижеволжских городов — Астрахани, Царицына, Дмитриевска, Саратова — в петровское время характеризуется как общностью их судьбы, так и различием траекторий развития. С XVI в. за ними закрепилось название «низовых» или «понизовых». Впрочем, это понятие охватывало все города Среднего и Нижнего Поволжья, а также Приуралья, традиционно подвластные Приказу Казанского дворца. Рассматриваемая группа городов выделялась среди них удаленностью от центра, отсутствием земледельческой округи и уездов, близким соседством с кочевыми народами, неподвластными или формально подвластными российскому правительству. Изначально это были города-крепости, нанизанные, словно редкие бусины, на нитку Волги, которая оставалась для них главной жизненной артерией.

Течение реки Волги от Самары до Царицына. Из книги «Атлас Российской империи» (СПб., 1745).

Берега реки от Саратова до Астрахани, не имеющие сельских поселений, но изобилующие всякого рода опасностями, представляли собой территорию, чреватую конфликтами с соседями

Казаки на челноках нападают на речное судно. Гравюра из книги Avril Ph. «Voyage en divers Etats d'Europe et d'Asie...» (Paris, 1692).

и природной средой с неустоявшейся подвижной границей, именующую фронтиром¹. Характерно, что в 1730-х гг. жители Саратова сетовали на сложность своего положения, ибо «город... украинской и безуездной и обретається в степном месте»².

- 1 См.: Окраины Московского государства и Российской империи: инновационные подходы в изучении имперской истории России: материалы международной научной конференции (Казань, 29–30 ноября 2012 г. / отв. ред. Г. В. Ибнеева. Казань, 2015; Ходорковский М. Степные рубежи России: как создавалась колониальная империя. 1500–1800. М., 2019. С. 74–80.
- 2 Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 248. Оп. 9. Д. 527. Л. 845.

Нижеволжская столица

Самым большим и во многом уникальным в масштабах Российского государства нижеволжским городом была Астрахань, основанная в 1558 г. В реестре Главного магистрата 1723 г. она отнесена к тринадцати городам России с самым большим посадским населением³; внушительным был и гарнизон окраинного города⁴. Ее история конца XVII — начала XVIII в. была предметом основательных трудов Н. Б. Голиковой⁵ и краеведческих работ астраханских историков⁶.

Город располагался на острове Долгом в дельте Волги, на возвышенном мысу, образованном коренным руслом и протокой Кутум. Близко к берегу Волги подходили каменные стены Кремля (1582–1589 гг.) с тремя проездными и тремя глухими башнями⁷. В 1710 г. в Кремле крепостным зодчим Дорофеем Мякишевым был возведен пятиглавый Успенский собор, который было видно за 15 верст от города. Рядом с собором имелось Лобное место. Из камня в Кремле были выстроены митрополичий двор,

- 3 Водарский Я. Е. Список городов России с указанием примерного количества посадских дворов (1723) // Исторический архив. 1961. № 6. С. 236.
- 4 Рабинович М. Д. Полки петровской армии 1698–1725. Краткий справочник. М., 1977. С. 17–18, 26–27, 29, 60, 61, 70, 101; Голикова Н. Б. Очерки истории городов России конца XVII — начала XVIII в. М., 1982. С. 42–43, 47.
- 5 Голикова Н. Б. Наемный труд в городах Нижнего Поволжья в первой четверти XVIII в. М., 1965; Она же. Астраханское восстание 1705–1706 гг. М., 1975; Она же. Очерки истории городов России конца XVII — начала XVIII в.; Социальные движения в городах Нижнего Поволжья в начале XVIII века: Сб. док. / подгот. Н. Б. Голикова. М., 2004.
- 6 См.: Курапов А. А. Роль Петра I в модернизации Астраханского края // Петр I у истоков Российской империи: материалы Малого Северного Петровского конгресса, Архангельск, 20–23 апреля 2022 г. Архангельск, 2022. С. 63–66.
- 7 Описание укреплений и вооружения Астрахани 1705 г. см.: Полубояров М. С. Низовые города России. По материалам Оружейного фонда Российского государственного архива древних актов. Волгоград, 2021. С. 80–96.

Троицкий монастырь, Приказная палата. Здесь же располагались трехсветные воеводские хоромы, а также четыре приходские церкви. К южной стене Кремля примыкал каменный Житный двор.

Панорама Астрахани. Гравюра по рисунку К. де Бруина из книги «Voyages de Corneille le Bruyn par la Moscovie, en Perse, et aux Indes Orientales...» (La Haye, 1732. Vol. 3).

К востоку от Кремля простирался Белый город, также окруженный каменной стеной с 12 башнями. В нем имелось два монастыря, пять приходских церквей, земская изба, таможня, торговые ряды, каменные гостиные дворы — Русский, Индийский, Армянский.

С юго-востока Кремль и Белый город окружал Земляной город, укрепленный валами и деревянными стенами с 14 башнями. Внутри его два монастыря, 6 приходских церквей, 11 слобод, в том числе Гилянская, Бухарская и Татарская⁸, последняя — с глино-

8 См.: Торопицын И. В. Восточные колонии Астрахани в эпоху Петра Великого // Петр I и Восток. Материалы XI Международного петровского конгресса. 1–2 июня 2018 года. СПб., 2019. С. 185–207.

битными домами, мечетями и татарским базаром. В Армянской слободе имелся каменный собор. Вдоль Волги и Кутума теснились причалы, амбары, конюшни, торговые ряды, за Кутумом располагался Ивановский монастырь и Казанская слобода. Топография Астрахани перекликалась с московской, но местная природа и многонациональное население придавали городу неповторимый восточный колорит.

Основу экономического благосостояния города составляли богатейшие рыбные и соляные промыслы, садоводство и бахчеводство, а также транзитная торговля со странами Востока.

Чрезвычайно пестрым был социальный и национальный состав городского населения, в котором, по авторитетному мнению Н. Б. Голиковой, стрельцы с семьями составляли более 10 тыс. человек, но невоенное население все-таки численно преобладало⁹. Кроме постоянных жителей в городе находилось много приезжих купцов, промышленников, работных и гулящих людей.

Вышеописанная картина городской жизни сложилась к первым годам XVIII в. Как изменилась она под влиянием политики Петра I?

Драматичным событием, унесшим по меньшей мере тысячу жизней наиболее активных горожан, было восстание 1705—1706 гг. В новейшей литературе едва ли не главной причиной бунта называют недовольство жителей петровскими новшествами — указами о бритье бороды и ношении «немецкого» платья, которые с изуверским рвением исполнялись воеводой Т. И. Ржевским¹⁰. Конечно, нарушение вековых культурно-бытовых традиций, связанных в народном сознании с православием, было серьезным поводом для протеста, однако рост налогов, сокращение жалованья стрельцам, часть которых была причастна к бунту 1698 г., представляются более основательными причинами. Несмотря на то, что астраханцы принесли

9 Голикова Н. Б. Очерки истории городов России. С. 41, 43.

10 См.: Акельев Е. В. Русский Мисопогон: Петр I, брандиритие и десять миллионов «москвитов». М., 2022. С. 392–396.

повинную царю, город был взят штурмом войсками Б. П. Шереметева. После жестокой расправы с зачинщиками стрельцы были заменены солдатами, стрелецкие слободы запустели. Вместе с тем правительство специальным указом разрешило жителям городов Нижнего Поволжья не брить бороды и не носить европейское платье¹¹. Позже признание личности Астрахани проявилось и в освобождении местных дворян от явки на смотр 1721—1722 гг.¹²

Введение в 1705 г. государственной монополии на добычу и продажу соли вызвало временный кризис соледобычи в Астрахани. Потребностями войны было обусловлено создание двух селитренных заводов, что сделало город крупнейшим в России центром производства этого стратегического сырья.

По указу 22 ноября 1717 г. Астрахань стала центром губернии¹³. Причиной повышения административного статуса города было не только удобство управления юго-восточными окраинами России, но и активизация восточной политики Петра I. Город становится главной базой реализации имперских геополитических замыслов царя, связанных с изучением берегов Каспийского моря, разведыванием путей в Среднюю Азию и Индию, завоеванием Западного Прикаспия¹⁴. В 1719 г. астраханским губернатором был назначен энергичный и амбициозный А. П. Волынский, хорошо знавший персидские дела и укрепивший свое положение в элите российского государства женитьбой на двоюродной сестре царя А. Л. Нарышкиной. Вступая в должность, Волынский подчеркивал сложность управления новой губернией, где, по его словам, «иное государство, а не Россия, понеже

11 Там же. С. 398.

12 *Беспярых Ю. Н.* О терминах «дворяне» и «шляхта» в России при Петре I (К полемике по поводу грамотности и происхождения А. Д. Меншикова) // *Петербургский исторический журнал*. 2015. № 2. С. 268.

13 Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). Собрание I. СПб., 1830. Т. 5. № 3119.

14 См.: *Анисимов Е. В.* Петр Великий и основы его восточной политики // *Петр I и Восток. Материалы XI Международного петровского конгресса*. 1–2 июня 2018 года. СПб., 2019. С. 11–16.

что государю и государству противно, то здесь приятно. И такие дикие дела делаются, что и слышать страшно...»¹⁵. Сетовал губернатор и на злоупотребления обер-коменданта М. И. Чирикова, управлявшего Астраханью в 1709–1719 гг. О проблемах Астрахани и губернии Волынский доносил царю и получил от него подробную инструкцию от 26 октября 1720 г., которая предписывала ряд традиционных мер, касающихся обороны города и содержания гарнизона, покровительства иностранным купцам и транзитной торговле, «умножения» купечества, а также своевременной и бережной доставки ко двору арбузов и винограда и т. д.¹⁶ В отдельной инструкции речь шла о новшествах, которые следует осуществить в Астрахани: завести Аптекарский огород, сделать оранжерею для персидских деревьев и трав, делать из астраханского винограда «горячее вино», освоить новый способ засолки осетров, севрюг и сельди для отправки за границу, завести овчарни с помощью силезских мастеров, а также конские заводы «от персидских жеребцов и Черкасских кобыл», сажать в степи под Астраханью «дубовые желуди для лесов, таким образом, как заводят леса в Европе»¹⁷. Принято считать, что благодаря заботам царя получило дальнейшее развитие астраханское шелководство¹⁸. Часть программы, начертанной Петром, оказалась невыполнимой в силу особенностей астраханского климата.

Прибыв в Астрахань, Волынский, как водится, обнаружил, что «крепость здешняя во многих местах развалилась», вооружение и амуниция местных полков никуда не годятся, провианта

15 Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафиров: Новые источники по истории России эпохи Петра Великого: В 3 ч. / изд. подг. Т. А. Базарова, Ю. Б. Фомина; сост., вступ. ст., коммент. Т. А. Базаровой. Ч. III: 1715–1723 годы. СПб., 2011. С. 112.

16 ПСЗ. Т. 6. № 3622.

17 Там же. № 3668.

18 Гусарова Е. В. Зачем Петру I нужен был шелк // Гусарова Е. В. Астраханские находки: История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. СПб., 2009. С. 226–235.

в достатке нет, к тому же не хватает управленцев: в отличие от других губерний «определенных губернаторам в помощь камериров, ронтмейстеров и земских судей» в Астрахани нет¹⁹.

Еще в 1716 г. в Астрахани обосновались католические монахи-капуцины (им покровительствовали и Чириков, и Волынский), начавшие обучать детей латинскому и «прочим» языкам²⁰, были открыты католическая и протестантская церкви. Что еще более важно, в городе появились «цифирная», а затем и гарнизонная школы. Однако главной заботой губернатора была подготовка задуманного царем похода в Западный Прикаспий.

Отправляясь в Персидский поход и на возвратном пути, Петр I дважды провел в Астрахани по одному месяцу (с 19 июня по 18 июля и с 4 октября по 5 ноября 1722 г.). Ради царского визита из местного Кремля были убраны жилые дворы, а в губернаторском дворце для царской четы приготовили покои. В Замановском саду на берегу Кутума для Петра построили деревянный Летний дворец. Царь интересовался обычаями проживавших в городе индийцев и татар, лично посетил рыбные промыслы. При отъезде из Астрахани Петр указал строить верфь на берегу Кутума, здесь же повелел возвести адмиралтейство с казармами для морских служителей, фарватер протоки «чистить граблями», а мыс укрепить фашинами; в море у острова Четырех Бугров построить морскую пристань с провиантскими складами. Однако это строительство не было завершено, а пристань у Четырех Бугров была разрушена штормом в 1726 г. Морские суда в Астрахани почти не строили, а доставляли из Казани. В 1725 г. Каспийская флотилия состояла из 112 судов, на которых служили 1050 различных чинов и которые обслуживали 186 мастеровых²¹.

19 Курукин И. В. Артемий Волынский. М., 2011. С. 64–65.

20 См.: Флоровский А. В. Латинские школы в России в эпоху Петра Великого // XVIII век. Сб. 5. М.; Л., 1962. С. 328–334.

21 Соколов А. П. Начало Астраханского порта // Морской сборник. 1849. № 2. С. 108–113.

Примечательно, что бывший до 1725 г. губернатором Волынский всеми силами стремился освободиться из «здесьней пеклы». По мнению М. В. Бабич, в своих астраханских письмах в столицу Волынский последовательно творил негативный миф об Астрахани как городе, «где плохо все: состояние гарнизона и персонал гражданских служащих, немирные соседи и ни к чему не годные обыватели, тяжелый климат и, хуже всего, отдаленность от Петербурга»²². Нет сомнений, что амбиции царского родственника и желание вернуться ко двору не способствовали объективному взгляду на астраханскую жизнь, но городская особость давала некоторые основания для подобных взглядов.

Обзор основных фактов истории Астрахани в первой четверти XVIII в. позволяет говорить о поступательном развитии города, несмотря на некоторые отрицательные факторы. Продолжалось каменное строительство, стабильной оставалась численность городских жителей, хотя заметного роста посадского населения не зафиксировано, появились новые виды хозяйственной деятельности, благодаря государственному покровительству процветали колонии иностранных купцов. Повысился административный уровень Астрахани как губернского центра; она оставалась центром огромной митрополии, но количество церквей и монастырей в городе сократилось. Выросло значение города как морского порта и базы имперской политики России в Прикаспии. Наконец, появились первые ростки школьного образования.

Однако развитие города было прервано в 1727–1728 гг. катастрофической эпидемией чумы, которая унесла жизни половины населения, причинила страшный урон торговле и промыслам. Не было завершено строительство морского порта и адмиралтей-

22 Бабич М. В. Неотправленное письмо: А. П. Волынский, А. В. Макаров и другие // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 97: Петровское время в лицах — 2018. К 20-летию конференции «Петровское время в лицах» (1998–2018): материалы научной конференции. СПб., 2018. С. 34.

ства. Прекратили существование школы. Многие инициативы Петра I оказались задачами, рассчитанными на будущее.

Царицын — город-воин

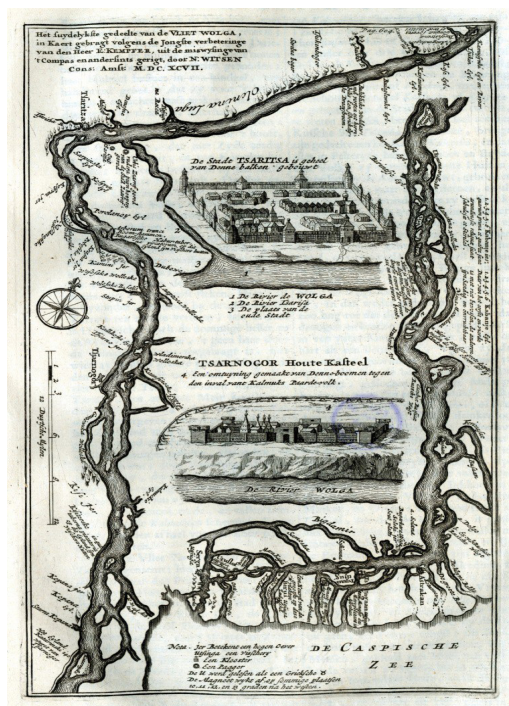
Над изучением истории Царицына в эпоху Петра I в последние годы немало потрудились историки Волгограда и их коллеги из других городов²³.

Царицын, основанный в 1589 г., был важной крепостью на юго-восточных рубежах России, на переволоке между Волгой и Доном. В петровское время его история отмечена прежде всего вооруженными столкновениями с повстанцами, а также другими военными мероприятиями, включая визиты царя, направлявшегося с войсками в походы, и строительство крупных фортификационных сооружений.

О внешнем облике Царицына в начале петровского царствования свидетельствует вид Царицынской крепости на карте Э. Кемпфера из книги Николааса Витсена «Северная и Восточная Татариа» (Амстердам, 1692). «Город Царица полностью построен из сосновых бревен», — уточняет надпись под рисунком. Имеются также изображение и описание города К. де Бруина 1703 г.²⁴, позволяющие говорить о начале формирования предместья-посада вокруг крепости и о закладке в городе первой каменной церкви — Иоанна Предтечи. В том же 1703 г. воеводой Федором Ермоловым была

- 23 Тюменцев И. О. Царицын и Камышин в правление Петра Великого // Объекты культурного наследия Петровской эпохи на юге России: проблемы изучения, сохранения и музеефикации: сб. материалов. Волгоград, 2020. С. 8–21; Болотина Н. Ю. Царицын времен Петра Великого на страницах архивных документов (по материалам РГАДА) // Жители Царицына во времена Петра Великого: сб. док. / сост. и авт. вступ. ст.: Н. Ю. Болотина, С. А. Иванюк. М., 2022. С. 6–13; Мезин С. А. Саратовское Поволжье в эпоху Петра I. Саратов, 2022. С. 77–90.
- 24 (Бруин К. де) Путешествие Корнилия Де Бруина через Московию // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1872. Кн. 3. С. 181–182.

составлена опись Царицынской крепости²⁵, позволяющая более точно представить ее внешний вид и вооружение. Четырехугольная крепость была окружена деревянными стенами и имела 14 башен.

Вид Царицына на карте Э. Кемпфера из книги Witsen N. Noord en Oost Tartarye...» (Amsterdam, 1697).

К северо-восточной стене крепости примыкала Солдатская слобода, окруженная земляным валом с земляными «роскатами» и на-долбами. Крепость в Царицыне уступала в размерах Саратовской и Камышинской, но имела солидные военные припасы: 33 пушки медных и чугунных, а также большой запас мушкетов, пик, берды-

25 Полубояров М. С. Низовые города России. По материалам Оружейного фонда Российского государственного архива древних актов. Волгоград, 2021. С. 109–113.

шей, пороха, ядер, дробы, свинца. Город полностью сгорел в 1706 г. и был восстановлен. В дополнение к «старому городу» была построена еще «малая крепость».

Царицын. Гравюра по рисунку К. де Бруина из книги «Voyages de Corneille le Bruyn par la Moscovie, en Perse, et aux Indes Orientales...» (La Haye, 1732. Vol. 3).

«Ведомость низовых городов служилым людям» 1704 г. свидетельствует, что в Царицыне оставалось всего около тысячи (962 чел.) служилых людей²⁶, ибо бо́льшая часть из них была отправлена в «Свейский поход». Между тем для «украинной» крепости на переправе состояние военной тревоги было в начале XVIII в. скорее нормой, чем исключением: кубанские татары, калмыки, «воровские казаки» представляли для города реальную опасность.

Серьезных военным испытанием обернулось для Царицына Астраханское восстание. Мятежные войска из Астрахани дважды подходили к стенам города, но получили отпор. Твердая позиция воеводы А. В. Турчанинова, который не только обеспечил оборону

26 РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Оп. 3. Ч. 1. Д. 3. Л. 436.

города, пресек заговор и разногласия, но и с самого начала прекратил пропускать суда с товарами и хлебными запасами в Астрахань, внесла существенный вклад в победу над восставшими.

Успешная оборона Царицына в 1705 г. от взбунтовавшихся астраханцев спасла город от разорения, но Булавинское восстание вновь вовлекло царицынских жителей в круговорот трагических событий. 17 июля 1707 г. донские казаки в результате жестокого штурма взяли город. Воеводу А. В. Турчанинова булавиной убили, «великою злобою умуча, отсекали голову». Три дня Царицын находился в руках восставших и был разорен «без остатку»²⁷.

Жестокими карательными мерами петровское правительство «умиротворило» юго-восточные окраины Российского государства. Но неудачная война с Турцией, потеря Азова и вывод русских войск из Приазовья сделали Нижнее Поволжье уязвимым для набегов кочевников. Чаще всего их путь к русским поселениям пролегал через Волго-Донскую переволоку. В источниках зафиксированы татарские набеги 1710, 1711, 1713 гг. Самым разорительным был поход 1717 г., когда крымские и кубанские татары под предводительством Бахты-Гирея «сверх всякого чаяния впали в пределы Российские и разорили предместья городов Царицына, Пензы, Саратова, Инзарска, Петровска, Ломова»²⁸. Хотя этот поход не привел к захвату крепостей Царицына, Камышина и Саратова, он нанес большой ущерб и показал незащищенность юго-восточных рубежей Российского государства, в частности Волго-Донского междуречья.

В начале 1718 г. правительство распорядилось возвести Царицынскую укрепленную линию — систему укреплений от Царицына на Волге до Паншина на Дону, которая бы препятствовала проходу на русские территории крымских и кубанских татар и «воровских казаков». Силами подразделений регулярной армии, донских казаков и работных людей из поволжских губерний на про-

27 Булавинское восстание (1707–1708 гг.). М., 1935. С. 437–438.

28 Голиков И. И. Дополнение к деяниям Петра Великого. М., 1794. Т. 11. С. 498.

тяжении 54,16 км с 1718 по 1720 г. были возведены четыре крепости (Мечетная, Грачевская, Осокорская, Донская) и 36 реданов, соединенных между собой сухим рвом глубиной до пяти метров и земляным валом, высота которого достигала также пяти метров²⁹. Укрепленная линия упиралась в Царицынскую крепость.

Строительство укрепленной линии повысило значение Царицына как города-крепости, но посад его был невелик. В конце петровского царствования в посаде Царицына числилась 281 душа мужского пола (далее — м. п.)³⁰. Судя по более поздним планам, территория города росла в восточном направлении вдоль Волги. Стала разрастаться Солдатская слобода. В 1723 г. был возведен новый каменный собор³¹. С. А. Иванюк установил, что в 20-е гг. XVIII в. гарнизонные войска Царицына состояли из Царицынского пехотного батальона четырехротного состава, конной казачьей роты и артиллерии. Гарнизон насчитывал восемь офицеров, примерно 367 солдат и унтер-офицеров, 85 конных казаков, 10 пушкарей³².

Пребывание Петра I в Царицыне в 1722 г. дало толчок развитию крепости. Царь распорядился о строительстве в городе цитадели и укреплении сторожевой линии. С визитом царя была связана смена комендантов: на место полковника С. В. Секиотова заступил полковник Л. Ю. Селиванов. Среди входящих бумаг Кабинета Петра Великого имеется доношение нового царицынского коменданта, который обозначил в своем докладе основные проблемы жизни города-крепости³³.

29 См.: Царицынская линия. Памятник фортификации Петровской эпохи: строительство, эксплуатация, современное состояние и перспективы музеефикации. В 2 т. Волгоград, 2022.

30 Кизеветтер А. А. Посадская община в России в XVIII столетии. М., 1903. С. 97.

31 Саввинский И. Историческая записка об Астраханской епархии за 300 лет ее существования (С 1602 по 1902 год). Астрахань, 1903. С. 67, 98;

32 Иванюк С. А. Гарнизонные войска Царицына в 1720-х гг. // Жители Царицына во времена Петра Великого: сб. док. / сост. и авт. вступ. ст.: Н. Ю. Болотина, С. А. Иванюк. М., 2022. С. 14–28.

33 РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Оп. 4. Ч. 1. Д. 61. Л. 314–316.

Деревянная крепость ветшала и требовала починки. Планировалось построить в крепости провиантский двор с амбарами. При этом комендант предлагал соорудить там и несколько соляных амбаров, исходя из торговых интересов города. Из этих же соображений необходимо было построить амбары на пристани для «собрания припасов судовых». Из доклада коменданта следует, что город уже вышел за пределы крепостных стен и его слободы были окружены дощатым забором. Предлагалось укрепить их палисадом и откопать вал. По словам коменданта, «велено ему содержать новопостроенную линию с крепостями», а приписанных к ней для караулов и разъездов драгун, солдат и донских казаков «иметь ему в команде». Комендант также жаловался на малолюдство царицынского «гварнизона»: офицеров и солдат один неполный батальон, «да канонеров малое число и те не обучены к стрельбе», да конных казаков одна рота. «И оными людьми за малолюдством и за многим расходом по Волге в работе и во управлении подвод и разных посылок содержать гварнизона невозможно»³⁴. В городе не имелось необходимого количества леса и людей для строительных и ремонтных работ. Селиванов просил «Отца Отечества» дать свои повеления на его предложения.

Возможно, ответом на это обращение были указы Военной коллегии в июне — октябре 1723 г. В них упоминается имеющийся у полковника Селиванова «Его Императорского Величества ... о строении на Царицыне цытодели и протчия внешние крепостей по укреплению указ»³⁵. Также из документа явствует, что в Царицыне имелся план укреплений, «на котором его Величество изволил

34 Там же. Л. 316.

35 Документы о командировании на Царицынскую линию инженера для составления плана и проекта ее укрепления. 1723 г. / Вступительная статья, подготовка к публикации А. Л. Клейтмана // Объекты культурного наследия Петровской эпохи на юге России: сб. материалов международной научной конференции (2020; Волгоград). Волгоград, 2020. С. 75–81.

подписывать своею рукою»³⁶. В начале XX в. историк П. Л. Юдин нашел в Астраханском губернском архиве документ 1733 г., в котором говорилось, что царь на плане, хранившемся в царицынской комендантской канцелярии, собственноручно «карандашом цитадеж (цитадель) назначить соизволил, каким образом оную построить»³⁷. В записке «О фортециях» 6 декабря 1724 г. Петр I вновь упоминал Царицын в качестве «малой цитадели», в которой «довольно по одному канониру к пушке и на год амуниции», а «новой Транжемент — оставить, как есть, до времени»³⁸.

Вся история Царицына петровского времени свидетельствует о том, что «неприятельский приход» и «защитение от неприятеля», «осада», «оборона», содержание «легулярных и нелегулярных людей», доставка и хранение необходимых припасов из Центральной России, обеспечение безопасности Волжского пути оставались главными проблемами существования города-крепости на переволоке. Начавшийся рост посада, торговля с калмыками и с районами, лежащими к западу от Волги вплоть до Украины, рыбный и соляной промыслы наметили новый вектор в развитии Царицына³⁹.

Дмитриевск — неудавшийся Петроград на Камышинке

После взятия Азова в 1696 г. особенно актуальным становится вопрос об устройстве удобного Волго-Донского пути и его охране. В 1697 г. управляющий приказом Казанского дворца князь Б. А. Голицын «ходил водою и был в Понизовых городех. ...Хотели перекопывать реку, а посошных людей было всех городов 35000»⁴⁰. Так

36 Там же. С. 76.

37 См.: Мезин С. А. Сочинение П. Л. Юдина «Петровские реликвии в Поволжье» // Стрежень. Научный ежегодник. Волгоград, 2006. Вып. 5. С. 338.

38 Записка Петра Великого о фортециях // Русская старина. 1870. № 1. С. 394.

39 См.: Голикова Н. Б. Очерки истории городов России. С. 116–117, 153.

40 Желябужский И. А. Записки // Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. М., 1990. С. 259.

примерно на полпути между Саратовом и Царицыным была возобновлена крепость под названием Дмитриевск на месте укрепления, существовавшего здесь в 1668–1670 гг., и одновременно началось строительство канала между Иловлей, впадающей в Дон, и Камышинкой, впадающей в Волгу.

Возрожденный город Дмитриевск (в настоящий момент — Камышин) находился на высоком левом берегу Камышинки. Его описание оставил голландский путешественник и художник Корнелий де Бруин, побывавший здесь 16 мая 1703 г.: «Проплыли мимо города Камышина, начатого постройкой всего четыре года тому назад и уже значительно обстроенного. Город этот довольно обширен, окружен земляным валом, над которым и тогда беспрестанно работали. На жительство сюда прибыли уже из Москвы до 4000 семей. Гора, на которой построен город, особенно возвышена к стороне реки, обрывиста и чрезвычайно скалиста. Поблизости города, слева бежит речка Камышенка, текущая к западу... На другой стороне Камышенки сооружали и крепость, окруженную земляным валом, над коим и теперь работали, но сооружение это плохо продвигалось вперед, потому что рабочие не выносили тягости работ по причине дурного здешнего климата»⁴¹.

Детальное описание крепости дано в «Описи низовых городов»⁴², из которой следует, что в 1703 г. город имел две земляные стены (вала) высотой 4 аршина (около 8,5 м). Первая, длиной 1150 м, шла от Волги в степь и имела одни Казанские ворота и угловое укрепление («роскат угольной»), где стена поворачивала налево в сторону Камышинки. Вторая стена, длиной 2034 м, шла параллельно Волге от углового раската до «Камышинского яру» и имела двое ворот — Московские и Иловлинские. Со стороны Волги и со стороны Камышинки, где был высокий обрыв, валов не было, отсутствовал и палисад вокруг города. Ворота «построены дубовые, бревенные...

41 (Бруин К. де) Путешествие Корнилия Де Бруина через Московию. Кн. 3. С. 179–180.

42 Полубояров М. С. Указ соч. С. 114–116.

ворота створные дубовые, брусяные, а у них запоры — засовы железные с пробой и 3 замками. Против тех ворот построены через ров мосты подъемные, на железных чепях и на брусках деревянных. А на том валу и на воротах и на роскатах никакова деревянного строения и башен к боевому делу ничего нет; а около того валу, с степи, выкопан ров, глубины 3 сажени один аршин». Военное снаряжение крепости состояло из 21 медной пушки, 35 пищалей и «мелкого ружья» — фузей, самопалов, мушкетов и пр. Внутри города имелись укрепленные постройки — воеводский двор, «государев двор», тюрьма, «осадный городок» с башней⁴³.

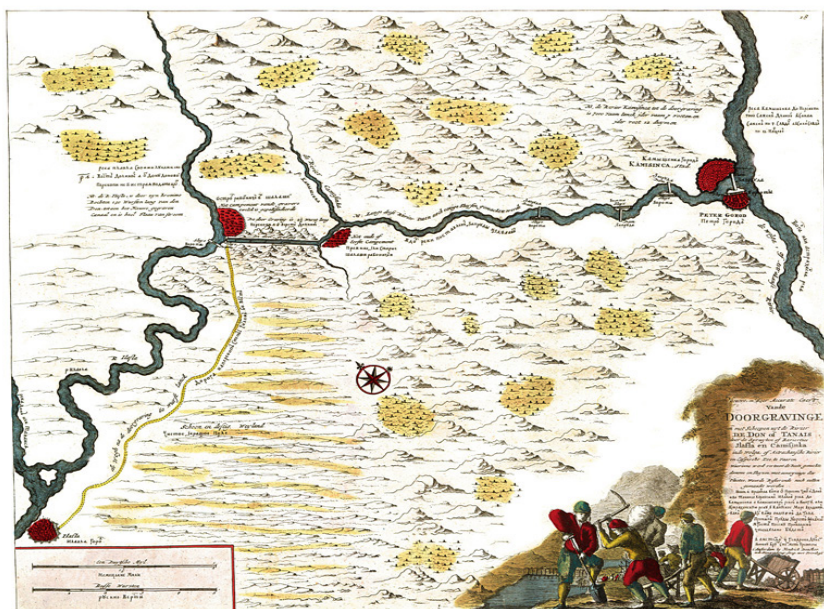
Еще один ценный источник по ранней истории города — это карта проектируемого канала между реками Иловлей и Камышинкой из атласа К. Крюйса «Новая чертежная книга, содержащая великую реку Дон, или Танаис...», выпущенного в Амстердаме в 1704 г. Здесь по обеим сторонам устья Камышенки показаны городские поселения с регулярной планировкой и укреплениями с многочисленными бастионами. При всей условности изображения можно заметить, что укрепленное поселение на левом берегу речки гораздо больше правосторонней крепости. Обращают на себя внимание названия: левобережное поселение названо «Камышенка-город», а правобережная крепость — «Петр-город».

Как видим, на рубеже XVII–XVIII вв. город на Камышинке переживал строительный бум. Численность населения, приведенная К. де Бруином, как и сведения о сгоняемых сюда со всей страны «посошных людях», свидетельствует о том, что здесь искусственно была создана концентрация населения, сравнимая по численности с самыми значительными городами России того времени. В ходу были различные названия поселения: Камышинка (Камышенка), Дмитриевск (Дмитриев), Петр-город. Как полагают волгоградские историки, «в устье реки Камы-

43 Булавинское восстание. С. 445.

шенки задумывался и строился большой город — южный аналог Санкт-Петербурга, который должен был стать “окном” России в Азию»⁴⁴.

До 1702 г. в окрестностях города шло строительство Волго-Донского канала, которое задумывалось как важнейшее общегосударственное мероприятие. Прокладка канала должна была кардинально улучшить транспортную коммуникацию между Волгой и Доном, а также изменить военно-стратегическую ситуацию на юго-востоке страны⁴⁵.

Карта проектируемого канала между реками Иловлей и Камышинкой из атласа К. Крюйса: Cruys С. «Nieuw Pas-Kaart Boek, behelsende de groote Rivier Don of Tanais...» (Amsterdam, 1704).

- 44 Царицынская линия. Памятник фортификации Петровской эпохи. Т. 1. С. 267.
- 45 См.: Перри Д. Состояние России при нынешнем царе. М., 1871. С. 2–3, 58–59.

Первым руководителем работ был немецкий инженер И. Брекель (Бреккель). Это был офицер-наемник, который что-то понимал в фортификации и хорошо зарекомендовал себя при взятии Азова. Но опыта строительства гидротехнических сооружений он, по-видимому, не имел. Под его руководством было прокопано около 4 км канала с защитным валом и выстроен один шлюз. Но при попытке пропустить через него воду шлюз сорвало. Брекель уехал в Москву, получил там паспорт на имя своего слуги и тайно бежал через Новгород в шведскую Нарву. Петр I узнал об этом в марте 1698 г., во время пребывания в Англии⁴⁶. Тогда же царь нанял на службу шлюзного мастера Д. Перри, который руководил дальнейшим строительством канала в 1698–1701 гг. Он вскоре столкнулся с огромным количеством проблем разного рода: недостаточным финансированием проекта, нехваткой материалов и особенно квалифицированной рабочей силы, конфликтами с русским начальством. Сам Перри писал об этом так: «Этой работой я занимался три года сряду, и потребовал 30000 человек работников, но никогда не мог получить и половины этого числа, а в последний год не было прислано в мое распоряжение даже и 10000 человек, не говоря о том, что всегда чувствовался недостаток в хороших мастерах и необходимом количестве материала»⁴⁷. В начале Северной войны финансирование проекта прекратилось. Финансовые и технические возможности петровской России оказались недостаточными для осуществления столь грандиозного проекта.

После приостановки строительства канала Дмитриевск обезлюдел, едва ли в нем долго оставались те 4000 семей, о которых писал К. де Бруин. По «Ведомости низовых городов служилым людям» к 1704 г. в гарнизоне Дмитриевска числилась 1000 человек, которые служили «из жалованья». При этом уже в 1704 г. 700 чело-

46 Кияшко Я. А., Клейтман А. Л. История строительства первого Волго-Донского канала Петра Великого // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11. № 3. С. 805–820.

47 Перри Д. Состояние России при нынешнем царе. С. 3.

век находились в «Свейском походе», а 100 человек — «на Царицыне»⁴⁸. Город превращался в небольшую «украинную» крепость. Отведенная служилым людям по «жалованной ...Петра Великого грамоте» в 1699 г. по обеим сторонам Волги земля⁴⁹ использовалась для выпаса скота.

Булавинское восстание самым драматичным образом отразилось на судьбе города на Камышинке. В ночь с 12 на 13 мая 1708 г. отряд Л. Хохлача без боя занял Дмитриевск. Местные солдаты знали о намерениях булавинцев и вступили с ними в сговор. Беспрепятственно войдя в город, казаки расстреляли из пушек укрепленный воеводский двор. Он был захвачен и ограблен, но воеводе Д. Титову удалось бежать («ушел в лодке») и укрыться. Булавинцы захватили запасы пороха и свинца, перебили офицеров и полкового писаря, утопили бурмистров соляной продажи и двух человек целовальников. Казаки присвоили таможенную, кабацкую и соляную казну. Из местных жителей были выбраны атаман и старшина.

Когда карательное войско П. И. Хованского вместе с калмыками Чемет-мурзы и Боясхулака 8 августа пришло в Дмитриевск, его жители явились с повинной. Военных припасов в крепости почти не осталось, «дмитриевского полку солдат по списку» оказалось 232 человека, «синбирян» — 87. Власть булавинцев продержалась в Дмитриевске с 13 мая до начала августа 1708 г. Этот «глоток свободы» принес городу неисчислимы бедствия и разорение.

После описанных событий оставшиеся жители Дмитриевска были сселены на правый, низкий берег Камышинки. Астраханский церковный историк И. Саввинский, пользовавшийся подлинными документами епархиального архива, упоминает царский указ от 20 июня 1710 г. о переносе города на другой берег Камышинки⁵⁰.

48 РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Оп. 3. Ч. 1. Д. 3. Л. 436.

49 Наказ от купечества г. Дмитриевска // Сборник Русского исторического общества. СПб., 1911. Т. 134. С. 248.

50 Саввинский И. Указ. соч. С. 122.

Перенесение города могло быть вызвано военно-стратегическими соображениями, трудностью содержания укреплений на двух сторонах речки, а также сокращением населения. Соляной и рыбный промыслы способствовали некоторой стабилизации городской жизни. Дмитриевск находился ближе всех городов к эльгонскому соляному промыслу, но слишком далеко отстоял от обжитых территорий. Городские жители имели немалую выгоду и от торговли с калмыками.

Сохранились некоторые сведения о городе Дмитриевске и его администрации, относящиеся к концу царствования Петра I. Судя по этим данным, количество выборных людей (бурмистров и целовальников) в городе сократилось до минимума по сравнению с 1708 г.

В городе существовала одна церковь — деревянный пятиглавый собор св. Дмитрия Солунского, и только в 1721 г. по просьбе военного начальства и городских обывателей разрешено было построить еще одну деревянную церковь — Спаса Нерукотворного⁵¹.

В известной книге И. К. Кирилова «Цветущее состояние Всероссийского государства» содержится следующее описание: «Город Дмитриевск, деревянный, з глубоким рвом, от Царицына в 160 верстах, стоит на берегу Волги подле реки Камышенки на нагорной стороне. В том городе магистрат, в котором бургомистр 1, ратманов 2. Канцелярия их и приказные службы особые. Крепостные дела отправляют от рот писари. Церквей в том городе 2»⁵².

Судя по описанию 1728 г., городская крепость («кремль») находилась между Волгой и Камышинкой, была окружена земляными и деревянными стенами, в которых было «двое ворот под четверугольными башнями, одни к Волге, а другие в солдатский гарнизон». Стены были укреплены бастионами («болверками»), один из них выходил к Волге, два — к Камышинке. Кроме «кремля» име-

51 Там же. С. 70.

52 Кирилов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. С. 233.

лась еще гарнизонная крепость, расположенная с южной стороны вдоль Волги, «в которой живут солдаты и прочие своими домами». Со стороны Волги оба укрепления имели ров⁵³.

В конце петровского царствования в Дмитриевске всего числилось 367 душ м. п., из них посадских людей — 86 душ м. п.⁵⁴ и «малое число» бобылей. Это был один из самых малочисленных посадов Российской империи. Большую часть населения города составляли солдаты⁵⁵.

Таким образом, в отличие от своих старших «собратьев» — Саратова и Царицына — возрожденному в начале петровского времени Дмитриевску пришлось вести долгую борьбу за выживание. Зигзаги государственной политики, восстания, набеги степняков тяжело отражались на жизни города. Отсутствие обжитой округи и удаленность от других центров городской жизни также были источником трудностей, которые он пережил в петровское время.

Саратов — начало большого пути

Тема «Саратов петровского времени» имеет давние исследовательские традиции, которые нашли продолжение в изданиях последнего времени⁵⁶. Основанный в 1590 г. Саратов был перенесен на его нынешнее место, на правый берег Волги, в 1674 г.

Основу городских укреплений составляли «земляные стены» длиной 1079 сажень (2330 м) и башни: четыре проездных (Москов-

53 *Малеванов Н.* Первое описание Камышина // Сталинградская правда. 1961.

54 *Кизеветтер А. А.* Указ. соч. С. 99.

55 См.: *Плешаков И. Н.* Рать Саратовская. Очерки военной истории Саратовского края. Саратов, 2009. С. 9–10.

56 *Максимов Е. К., Мезин С. А.* Города Саратовского Поволжья Петровского времени. СПб., 2010; *Беликов М. П.* Старый собор и Старый город: История Свято-Троицкого кафедрального собора и города Саратова в свете новых данных. Саратов, 2015; *Мезин С. А.* Саратовское Поволжье в эпоху Петра I.

ские, Пречистенские, Дресвянские и Царицынские ворота) и восемь глухих⁵⁷. Дополнительно город был обнесен тройными надолбами.

Посетивший Саратов в 1703 г. по пути в Персию Корнелий де Бруин сообщал, что город находится в некотором отдалении от Волги, на возвышенном месте, «под горой и по ее покатости». За пределами городских укреплений вдоль реки тянулось довольно большое предместье («на полчаса ходьбы»). С реки города почти не было видно, за исключением крепостных башен и церковных глав. К. де Бруин писал, что он «нашел город на возвышенном месте без стен, но с деревянными башнями. В нем одни ворота, находящиеся в четверти часа ходьбы от Волги, налево есть еще и другие ворота, но отдельно от города, и потом еще третьи со стороны Москвы по сухому пути с частоколом между двумя последними»⁵⁸. В овраге, который де Бруин называл «пропастью», горожане выращивали «капусту и другую зелень». Он также сообщал, что самыми примечательными зданиями в городе являются несколько деревянных церквей. К. де Бруин не заметил, что две церкви в городе были уже каменные.

На обратном пути в сентябре 1707 г. Корнелий де Бруин прожил в Саратове более недели и побывал на левом берегу Волги на калмыцком базаре, который произвел на него яркое впечатление⁵⁹. Он сделал зарисовку этого экзотического зрелища. На противоположном берегу Волги де Бруин весьма обобщенно изобразил Саратов.

По понятиям того времени Саратов с возникшими с конца XVII в. предместьями считался большим городом. В 1697 г. на главной площади было заложено две каменные церкви — Троицкий собор и церковь Рождества Богородицы. За пределами крепости, на берегу Волги находился рыбный городок дворцового

57 *Полубояров М. С.* Указ. соч. С. 117–118.

58 *(Бруин К. де)* Путешествие Корнилия Де Бруина через Московию. Кн. 3. С. 177–178.

59 Там же. Кн. 4. С. 234–235.

промысла, который представлял собой маленькую крепость «о 4-х башнях, ворота створчатые». В 1720-х гг. в городе имелось пять церквей и два монастыря с тремя храмами.

Саратов. Гравюра по рисунку К. де Бруина из книги «Voyages de Corneille le Bruyn par la Moscovie, en Perse, et aux Indes Orientales...» (La Haye, 1732. Vol. 5).

Саратов конца XVII — первой четверти XVIII в. был городом с быстро растущей численностью населения. В первые годы XVIII в. она составляла 1600 душ м. п. По материалам первой ревизской переписи 1722 г. в Саратове было уже 2093 души м. п. посадских людей, из них купцов — 1201, цеховых ремесленников — 982. Помимо того, было 40 душ духовенства, дворян — 128, дворовых — 137, бобылей — 487, солдат и начальствующих лиц — 325, казаков — 151, отставных и малолетних — 386. Всего — 3707 душ м. п.⁶⁰ По численности посадского населения к концу первой четверти XVIII в. Саратов обогнал Астрахань и приблизился к таким старинным городам Поволжья, как Симбирск, Казань, Нижний Новгород.

60 Кушева Е. Н. Саратов в первой половине XVIII в. // Проблемы социально-экономической истории России. М., 1971. С. 29–31.

Гарнизон Саратова был сравнительно небольшим, в 1704 г. он насчитывал 661 человека: дворян и иноземцев — 44, конных стрельцов — 200, пеших стрельцов — 400, пушкарей — 17. В Казани тогда числилось около 6000 военнослужащих, да свыше 3000 в «казанских пригородах», в Самаре — 635 человек, в Дмитриевске — 1000 человек, в Царицыне — 2231 человек⁶¹. Значительная часть воинских людей из всех гарнизонов была отправлена в «Свейский поход». Однако военная опасность со стороны кочевников и «воровских казаков» продолжала существовать.

В мае 1708 г. город выдержал штурм казаков-булавинцев. «Саратовцы к их воровству не пристали и с теми ворами храбро и мужественно бились, и многих побили и от города отбили», — сообщал А. Д. Меншикову казанский вице-губернатор Н. А. Кудрявцев⁶².

В 1711 г., когда русская армия подходила к Пруту, татарская конница с Кубани совершила дерзкое нападение на русскую территорию в междуречье Волги и Дона. 3 июня 1711 г. казанский губернатор П. М. Апраксин писал своему брату: «и нас постигло несчастье под нынешние часы немалое: ... к Саратову приходили татары с Кубани, к Петровску и близ Пензы, и по Донским верхним городкам, число немалое, более тысячи человек»⁶³. Больших городов им взять не удалось, но округа была разорена, было захвачено множество пленных.

Летом 1717 г. кочевники в последний раз подходили к Саратову. Это был самый тяжелый по своим последствиям набег татар на Россию за всю первую четверть XVIII в. После «кубанского погрома» в районе Царицына были размещены драгунские полки бригадира Г. С. Кропотова, а в 1718 г. под его руководством началось строительство Царицынской укрепленной линии, что положило конец татар-

61 РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Оп. 3. Ч. 1. Д. 3. Л. 434 об. — 437.

62 Булавинское восстание. С. 425–426.

63 *Петр I. Письма и бумаги императора Петра Великого.* Т. 11. Вып. 1 (январь — 12 июля 1711). М., 1962. С. 495; Т. 11, вып. 2 (июль — декабрь 1711 г.). М., 1964. С. 698–699.

ским набегам в Поволжье. Были созданы более благоприятные условия для социально-экономического развития Саратова и его окружи.

Петровское время оказалось в целом благоприятным для роста Саратова и его экономического потенциала. Транзитная торговля, как по Волге, так и сухопутная, была основой благосостояния его жителей. По сравнению с другими городами Нижнего и Среднего Поволжья, от Саратова пролегал самый короткий прямой путь до Москвы — 780 верст. Именно до Саратова отпускалась большая часть астраханской соли. С введением в 1705 г. государственной монополии на добычу и продажу соли широкое распространение получил тайный вывоз соли из Саратова. Благодаря установившимся мирным отношениям с калмыками началась доставка в город эльтонской соли. В обход царского указа о казенной монополии «во многих местах привозят калмыки соль пуд тысяч по сту, меняют русским на товары и на деньги»⁶⁴. На месте добычи в 1722 г. пуд соли стоил 5 коп., из Саратова соль отпускалась в другие города по 13,75 коп.⁶⁵

Колоритной и весьма доходной стороной хозяйственной жизни города была торговля с калмыками. В осеннее и зимнее время саратовские купцы стали ездить в калмыцкие кочевья для покупки лошадей. В городе некоторое время существовала специальная команда для покупки драгунских лошадей у калмыков. Саратовские «барышники», заранее закупая лошадей, откармливали их на городских землях, а затем продавали, получая доход от посреднической торговли.

Благоприятная экономическая конъюнктура способствовала численному росту и обогащению саратовского купечества. Не чуждались торгово-промышленной деятельности и саратовские дворяне и подчас переходили в купеческое сословие, меняя несущественные в саратовской глуши привилегии на реальные барыши.

64 РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Оп. 3. Ч. 1. Д. 25. Л. 210 об.

65 *Герасимов А. А.* Учреждение в Саратове Соляного комиссариатства // Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссии. 1911. Вып. 28. С. 24–25.

О динамичном развитии саратовской торговли свидетельствуют суммы таможенных сборов: в 1705–1707 гг. они составляли в среднем 2382 руб., в 1714 г. — 6000 руб., в 1717 г. — 6966 руб., в начале 1720-х гг. — 8299 руб.⁶⁶

Саратов в петровское время еще не стал центром хлеборобства и помещичьего землевладения. И все-таки окрестные земли привлекали взоры саратовских жителей. В соответствии с царским указом 6 марта 1700 г. городу Саратову были отведены земли «на табунные выпуски, и на сенные покосы, и на лесные угодыя». Таким образом, «всех чинов городские жители» стали владельцами более 300 тысяч десятин земли, которая использовалась первоначально для нужд скотоводства. По замечанию крупнейшего исследователя русских городов XVIII в. А. А. Кизеветтера, обширные земельные владения выделяли Саратов среди других городов России и послужили основой для дальнейшего процветания города⁶⁷.

В конце петровского царствования городские земли стали использоваться для выращивания хлеба и огородных культур. «Ныне хлеб довольной родится, также огородные овощи, арбузы, дыни и прочие умножаются», — писал И. К. Кирилов⁶⁸ по данным 1724–1726 гг. Есть основания говорить и об изменении экономической конъюнктуры: торговый бум петровского времени, связанный с постоянными поставками лошадей в армию, прошел. Начались внутренние смуты у калмыков, что затрудняло меновую торговлю. Экономика города стала постепенно приобретать аграрный характер, присущий провинциальным городам внутренней России. Из города-крепости Саратов превращался в торгово-ремесленный город с сельскохозяйственной округой.

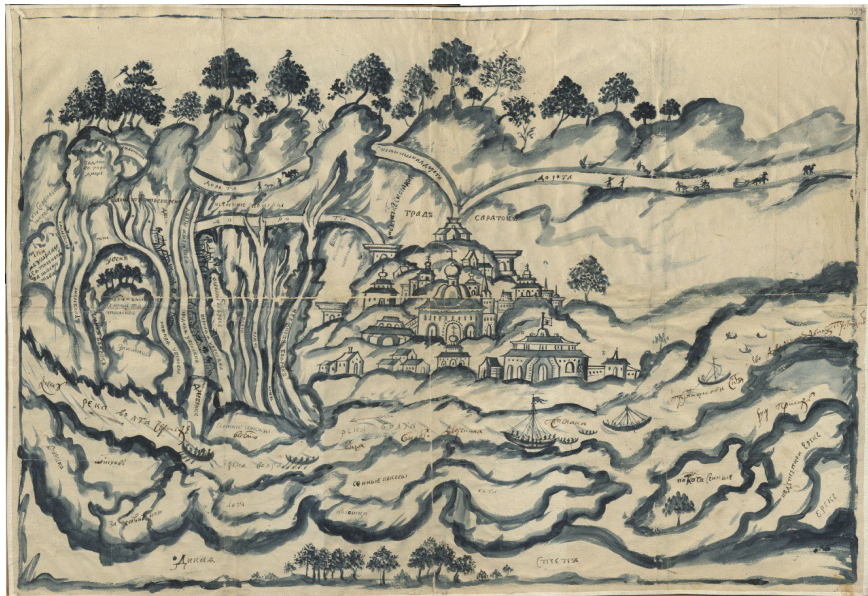
В последнее десятилетие петровского царствования Саратов выделялся из среды периферийных городов тем, что фактически был своеобразной калмыцкой «столицей». Летом калмыки коче-

66 Кушева Е. Н. Указ. соч. С. 40–41.

67 Кизеветтер А. А. Указ. соч. С. 534–535.

68 Кирилов И. К. Указ. соч. С. 232.

вали по саратовскому левобережью. В этой связи на саратовских комендантов и воевод возлагались дополнительные обязанности, и подчинялись они не только губернатору, но и Коллегии иностранных дел. В 1722 г. на пути в Персидский поход местом встречи Петра I и хана Аюки был выбран Саратов.

Чертеж окрестностей г. Саратова с панорамой города... Составлен дворянином Степаном Трумпцким (1736 г.). Из книги Мезин С. А. Саратовское Поволжье в эпоху Петра I (Саратов, 2022).

Как выяснилось из разбиравшегося в Сенате следственного дела коменданта Саратова Дмитрия Ефремовича Бахметева, занимаемая им должность и положение «охранителя калмыков» открывали широкие возможности для предпринимательской деятельности с тысячными оборотами и для злоупотреблений⁶⁹.

69 Мезин С. А. Саратовский комендант Д. Е. Бахметев // Труды Государственного Эрмитажа: Т. 52: Петровское время в лицах — 2010: К 300-летию Дворца Меншикова (1710–2010): материалы научной конференции. СПб., 2010. С. 257–262.

Под властью воевод и комендантов в городе существовали выборные должности. Возможно, в ходе подготовки городской реформы 1721 г. Сенат распорядился провести перепись приказных людей на местах. Сохранилась «отписка о должностных лицах» коменданта Д. Е. Бахметева, которая позволяет выявить перечень и количество должностных лиц Саратова на апрель 1720 г.⁷⁰

В бурмистерской (земской) избе числилось 12 человек: бурмистр — саратовский посадский человек Иван Иконников, которому подчинялись два выборных старосты: один ведал отправлением подвод и обеспечением в летнее время волжских судов гребцами, другой — «табельными и запросными» денежными сборами. Кроме того, в земской избе состояли 8 «розсыльщиков» и один сторож. В таможене и на кружечном дворе находились два бурмистра, два ларечных старосты, 25 целовальников и один сторож. Два целовальника состояли «у табачной продажи». Три бурмистра и три целовальника — у рыбных промыслов. У хлебных приемов и раздачи — 4 целовальника; «у соляной продажи» — один голова и 4 целовальника, на «деловом дворе» — 1 целовальник. Для проведения «конского сбора» выбирались по десяти голов и целовальников. «Да в городе Саратове городничей из отставных драгун Иван Александров сын Насакин».

Исполнение выборных должностей было бесплатным и тяжелой обузой ложилось на саратовских посадских людей. Не случайно «отписка» заканчивалась жалобой: «Всего в вышеозначенных службах саратовских посацких людей в год обращается по семидесят по два человека, а служат де оные службы за оскудением посаду по вся годы, а переменяютца малые люди, а всякие государевы подати табельные и запросные и рекрутные солдаты берутся с них же посацких людей, и подводы до Царицына беспрогонов, а летом водяным путем гребцов на свои денги наи-

70 РГАДА. Ф. 248. Оп 3. Кн. 93. Л. 38–42 об.

мывают, а жалованья им никакова не дается, и сенных покосов и пахотной земли у них посацких людей нет»⁷¹.

После городской реформы 1721 г. Саратов был приравнен к относительно крупным городам, в которых создавались магистраты — выборные коллегиальные органы. И. К. Кирилов писал об управлении Саратова: «В том городе магистрат, в котором ныне ратманов два. Канцелярия их и приказные служители особые. Крепостная контора, в ней надсмотрщик один. Из шляхетства фискал Иван Дурасов»⁷². Магистрату подчинялись гильдии и цехи, на которые было разделено купеческое и ремесленное население города.

С середины 1720-х гг. в социально-экономической жизни Саратова наметился период застоя. Саратовские купцы в 1739 г. жаловались в Сенат, что не могут выплатить накопившегося за ними с 1721 г. недобора в таможенных, кабацких и прочих сборах, которые они брали на откуп. Среди причин недоимок и разорения саратовского купечества назывались упадок калмыцкой торговли, эпидемия чумы в Астрахани, из-за которой с 1727 по 1730 г. не было привоза товаров с Нижней Волги, пожар, уничтоживший все лавки с товарами, наконец, самоуправство саратовских комендантов и воевод и даже... пребывание Петра I в Саратове в 1722 г. Жалоба заканчивалась слезной сентенцией: «хотя все саратовское купечество выслано... в каторжную работу будут, то за такие недоборы и вечно заработать не могут»⁷³.

Эпоха петровских реформ была нелегким и беспокойным временем для жителей городов Нижнего Поволжья. Военные походы под Азов и в Прикаспий, крепостное и каналное строительство делали служилых и посадских людей «низовых городов» непосред-

71 Там же. Л. 42 об.

72 Кирилов И. К. Указ. соч. С. 233.

73 РГАДА. Ф. 248. Оп. 9. Д. 527. Л. 720, 837.

ственными участниками новаторских предприятий царя на юго-востоке страны. С началом Северной войны значительная часть стрельцов городских гарнизонов была направлена в «Свейский поход». Для военных нужд волжские города поставляли селитру и скот. Соляной и рыбный промыслы обеспечивали наполнение государственной казны. Окраинное положение нижеволжских городов, их одиночество во враждебном окружении были чреваты не только военными конфликтами, но и недостаточной эффективностью мер центрального правительства, самоуправством местных властей. Рост налогов и повинностей, а также модернизационные меры петровского правительства вызывали яростное сопротивление. В обособленных окраинных городах столкновение традиций и новаторства проявлялось особенно остро. Астраханский бунт и Булавинское восстание нанесли большой ущерб городской жизни Астрахани, Царицына, Дмитриевска, привели к значительным людским потерям.

Петровское время во многом определило траекторию дальнейшего развития городской жизни в Нижневолжском регионе. Астрахань укрепила свое особое положение среди российских городов, однако модернизационные нововведения с трудом приживались в «нижеволжской столице». Сохранив свои торгово-экономические позиции, Астрахань стала губернским центром и базой имперской политики России в Прикаспии.

Одним из крупных городов России, значительным торгово-промышленным центром стал в начале XVIII в. Саратов, обогнавший тогда своих ровесников-соседей — Самару и Царицын. Город стал выходить из зоны фронта. Парадоксально, что его быстрому росту и обогащению способствовали не только выгодное положение и правительственная политика, но и возможности ее нарушения на окраине государства. В петровское время были созданы предпосылки для превращения Саратова в центр земледельческой провинции, а затем и губернии.

Царицын, расположенный в стратегически исключительно важном месте, продолжал оставаться городом-крепостью, слиш-

ком удаленным от обжитых центральных районов страны. Строительство Царицынской сторожевой линии обеспечило ему особое место в обороне российских границ вплоть до второй половины XVIII в., когда он оказался одним из немногих городов, давших отпор армии Е. Пугачева. Еще более слабой социально-экономической инфраструктурой обладал Дмитриевск, который стал жертвой гигантского, но неудачного мероприятия царя по строительству Волго-Донского канала.

Литература

1. *Акельев Е. В.* Русский Мисопогон: Петр I, брадобритие и десять миллионов «москвитов». М.: Новое литературное обозрение, 2022. 624 с.
2. *Анисимов Е. В.* Петр Великий и основы его восточной политики // Петр I и Восток. Материалы XI Международного петровского конгресса. 1–2 июня 2018 года. СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2019. С. 11–16.
3. *Бабич М. В.* Неотправленное письмо: А. П. Волынский, А. В. Макаров и другие // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 97: Петровское время в лицах — 2018. К 20-летию конференции «Петровское время в лицах» (1998–2018): материалы научной конференции. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2018. С. 32–37.
4. *Беликов М. П.* Старый собор и Старый город: История Свято-Троицкого кафедрального собора и города Саратова в свете новых данных. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2015. 399 с.
5. *Беспярых Ю. Н.* О терминах «дворяне» и «шляхта» в России при Петре I (К полемике по поводу грамотности и происхождения А. Д. Меншикова) // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2. С. 263–284.
6. *Болотина Н. Ю.* Царицын времен Петра Великого на страницах архивных документов (по материалам РГАДА) // Жители Царицына во времена Петра Великого: сб. док. / сост. и авт. вступ.

ст.: Н. Ю. Болотина, С. А. Иванюк. М.: Кучково поле Музеон; Издательский центр «Воевода», 2022. С. 6–13.

7. *Водарский Я. Е.* Список городов России с указанием примерного количества посадских дворов (1723) // Исторический архив. 1961. № 6. С. 235–236.

8. *Герасимов А. А.* Учреждение в Саратове Соляного комиссариатства // Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссии. 1911. Вып. 28. С. 1–17.

9. *Голикова Н. Б.* Астраханское восстание 1705–1706 гг. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. 328 с.

10. *Голикова Н. Б.* Наемный труд в городах Нижнего Поволжья в первой четверти XVIII в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. 176 с.

11. *Голикова Н. Б.* Очерки истории городов России конца XVII — начала XVIII в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 215 с.

12. *Гусарова Е. В.* Зачем Петру I нужен был шелк // *Гусарова Е. В.* Астраханские находки: История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 226–235.

13. *Иванюк С. А.* Гарнизонные войска Царицына в 1720-х гг. // Жители Царицына во времена Петра Великого: сб. док. / сост. и авт. вступ. ст.: Н. Ю. Болотина, С. А. Иванюк. М.: Кучково поле Музеон; Издательский центр «Воевода», 2022. С. 14–28.

14. *Кизеветтер А. А.* Посадская община в России в XVIII столетии. М., 1903. 810 с.

15. *Кирилов И. К.* Цветущее состояние Всероссийского государства. М.: Наука, 1977. 443 с.

16. *Кияшко Я. А., Клейтман А. Л.* История строительства первого Волго-Донского канала Петра Великого // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11. № 3. С. 805–820.

17. *Курапов А. А.* Роль Петра I в модернизации Астраханского края // Петр I у истоков Российской империи: материалы Малого Северного Петровского конгресса, Архангельск, 20–23 апреля 2022 г. / сост. И. М. Гостев. Архангельск: [Б.и.], 2022. С. 63–66.

18. *Курукин И. В.* Артемий Волинский. М.: Молодая гвардия, 2011. 414 с.

19. *Кушева Е. Н.* Саратов в первой половине XVIII в. // Проблемы социально-экономической истории России: сб. ст. К 85-летию со дня рождения акад. Н. М. Дружинина / отв. ред. Л. М. Иванов. М.: Наука, 1971. С. 26–51.

20. *Малеванов Н.* Первое описание Камышина // Сталинградская правда. 1961. 17 марта. № 65. С. 4.

21. *Максимов Е. К., Мезин С. А.* Города Саратовского Поволжья Петровского времени. СПб; Изд-во «Европейский Дом», 2010. 178 с.

22. *Мезин С. А.* Саратовский комендант Д. Е. Бахметев // Труды Государственного Эрмитажа: Т. 52: Петровское время в лицах — 2010: К 300-летию Дворца Меншикова (1710–2010): материалы научной конференции. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2010. С. 257–262.

23. *Мезин С. А.* Саратовское Поволжье в эпоху Петра I. Саратов: Издательский дом «Волга», 2022. 152 с.

24. *Мезин С. А.* Сочинение П. Л. Юдина «Петровские реликвии в Поволжье» // Стрежень: Научный ежегодник / под ред. М. М. Загоруйко. Волгоград: Издатель, 2006. Вып. 5. С. 335–341.

25. Окраины Московского государства и Российской империи: инновационные подходы в изучении имперской истории России: материалы международной научной конференции (Казань, 29–30 ноября 2012 г.) / отв. ред. Г. В. Ибнеева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. 382 с.

26. *Плешаков И. Н.* Рать Саратовская. Очерки военной истории Саратовского края. Саратов: ООО «Приволжское издательство», 2009. 192 с.

27. *Полубояров М. С.* Низовые города России. По материалам Оружейного фонда Российского государственного архива древних актов. Волгоград: Изд-во ЦГО, 2021. 144 с.

28. *Рабинович М. Д.* Полки петровской армии 1698–1725. Краткий справочник. М.: Сов. Россия, 1977. 112 с.

29. Саввинский И. Историческая записка об Астраханской епархии за 300 лет ее существования. (С 1602 по 1902 год). Астрахань, 1903. 390 с.

30. Соколов А. П. Начало Астраханского порта // Морской сборник. 1849. № 2. С. 108–113.

31. Торопицын И. В. Восточные колонии Астрахани в эпоху Петра Великого // Петр I и Восток. Материалы XI Международного петровского конгресса. 1–2 июня 2018 года. СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2019. С. 185–207.

32. Тюменцев И. О. Царицын и Камышин в правление Петра Великого // Объекты культурного наследия Петровской эпохи на юге России: проблемы изучения, сохранения и музеефикации: сб. материалов. Волгоград: Сфера, 2020. С. 8–21.

33. Флоровский А. В. Латинские школы в России в эпоху Петра Великого // XVIII век. Сб. 5. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 328–334.

34. Ходорковский М. Степные рубежи России: как создавалась колониальная империя. 1500–1800 / пер. с англ. А. Терещенко. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 352 с.

35. Царицынская линия. Памятник фортификации Петровской эпохи: строительство, эксплуатация, современное состояние и перспективы музеефикации. В 2 т. Т. 1. Исследования / авт. коллектив: И. О. Тюменцев (рук.) и др.; под общ. ред. И. О. Тюменцева. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2022. 316 с.

References

1. Akel'ev, E. V. (2022) *Russkii Misopogon: Petr I, bradobritie i desyat' millionov "moskovitov"* [*Russian Misopogon: Peter I, Beard Shaving and Ten Million "Muscovites"*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

2. Anisimov, E. V. (2019) "Petr Velikii i osnovy ego vostochnoi politiki" ["Peter the Great and the Foundations of His Eastern

Policy”], in *Petr I i Vostok. Materialy XI Mezhdunarodnogo petrovskogo kongressa. 1–2 iyunya 2018 goda* [*Peter I and the East. Proceedings of the XI International Peter the Great Congress. June 1–2, 2018*]. St. Petersburg: Izd-vo “Evropeiskii Dom”, pp. 11–16.

3. Babich, M. V. (2018) “Neotpravlennoe pis'mo: A. P. Volynskii, A. V. Makarov i drugie” [“Unsent Letter: A. P. Volynsky, A. V. Makarov and Others”], in *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. Vol. 97: Petrovskoe vremya v litsakh — 2018. K 20-letiyu konferentsii “Petrovskoe vremya v litsakh” (1998–2018): materialy nauchnoi konferentsii* [*Proceedings of the State Hermitage. Vol. 97: The Time of the Peter in Faces — 2018. To the 20th Anniversary of the Conference “The Time of the Peter in Faces” (1998–2018): Materials of the Scientific Conference*]. St. Petersburg: Izd-vo Gos. Ermitazha, pp. 32–37.

4. Belikov, M. P. (2015) *Staryi sobor i Staryi gorod: Istoriya Svyato-Troitskogo kafedral'nogo sobora i goroda Saratova v svete novykh dannykh* [*The Old Cathedral and the Old City: The History of the Holy Trinity Cathedral and the City of Saratov in Light of New Data*]. Saratov: Izd-vo Saratovskoi mitropolii.

5. Bespyatykh, Y. N. (2015) “O terminax ‘dvoryane’ i ‘shlyaxta’ v Rossii pri Petre I (K polemike po povodu gramotnosti i proiskhozhdeniya A. D. Menshikova)” [“On the Terms ‘Nobles’ and ‘Gentry’ in Russia Under Peter I (On the Controversy Over the Literacy and Origin of A. D. Menshikov)”], in *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, 2, pp. 263–284.

6. Bolotina, N. Y. (2022) “Tsaritsyn vremen Petra Velikogo na stranitsakh arkhivnykh dokumentov (po materialam RGADA)” [“Tsaritsyn During the Time of Peter the Great on the Pages of Archival Documents (Based on Materials from the Russian State Archive of Ancient Documents)”], in *Zhiteli Tsaritsyna vo vremena Petra Velikogo: sb. dok.* [*Residents of Tsaritsyn in the Times of Peter the Great: a Collection of Docs*] / sost. i avt. vstup. st. N. Y. Bolotina, S. A. Ivanyuk. Moscow: Kuchkovo pole Muzeon; Izdatel'skii tsentr “Voevoda”, pp. 6–13.

7. Vodarskii, Y. E. (1961) “Spisok gorodov Rossii s ukazaniem primernogo kolichestva posadskikh dvorov (1723)” [“List of Russian

Cities with the Approximate Number of Posad Yards (1723)”, in *Istoricheskii arkhiv*, 6, pp. 235–236.

8. Geraklitov, A. A. (1911) “Uchrezhdenie v Saratove Solyanogo komissariatstva” [“Establishment of the Salt Commissariat in Saratov”], in *Trudy Saratovskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii [Proceedings of the Saratov Academic Archive Commission]*, 28, pp. 1–17.

9. Golikova, N. B. (1975) *Astrakhanskoe vosstanie 1705–1706 gg. [Astrakhan Uprising 1705–1706]*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.

10. Golikova, N. B. (1965) *Naemnyi trud v gorodax Nizhnego Povolzh'ya v pervoi chetverti XVIII v. [Hired Labor in the Cities of the Lower Volga Region in the First Quarter of the 18th Century]*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.

11. Golikova, N. B. (1982) *Ocherki istorii gorodov Rossii kontsa XVII — nachala XVIII v. [Essays on the History of Russian Cities in the Late 17th — Early 18th Centuries.]*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.

12. Gusarova, E. V. (2009) “Zachem Petru I nuzhen byl shelk” [“Why Did Peter I Need Silk”], in *Astrakhanskie nakhodki: Istoriya, arkhitektura, gradostroitel'stvo Astrakhani XVI–XVIII vv. po dokumentam iz sobranii Peterburga [Astrakhan Finds: History, Architecture, Urban Development of Astrakhan XVI–XVIII Centuries on Documents from the Collections of St. Petersburg]*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, pp. 226–235.

13. Ivanyuk, S. A. (2022) “Garnizonnye voiska Tsaritsyna v 1720-kh gg.” [“Garrison Troops of Tsaritsyn in the 1720s.”], in *Zhiteli Tsaritsyna vo vremena Petra Velikogo: sbornik dokumentov [Residents of Tsaritsyn in the Times of Peter the Great: a Collection of Documents]* / sost. i avt. vstup. st. N. Y. Bolotina, S. A. Ivanyuk. Moscow: Kuchkovo pole Muzeon; Izdatel'skii tsentr “Voevoda”, pp. 14–28.

14. Kizevetter, A. A. (1903) *Posadskaya obshchina v Rossii XVIIIstoletiya [The Posadskaya Community in Eighteenth-Century Russia]*. Moscow.

15. Kirilov, I. K. (1977) *Tsvetushchee sostoyanie Vserossiiskogo gosudarstva [The Flourishing State of the All-Russian State]*. Moscow: Nauka.

16. Kiyashko, Y. A., Kleitman A. L. (2023) “Istoriya stroitel'stva pervogo Volgo-Donskogo kanala Petra Velikogo” [“History of the

Construction of the First Volga-Don Canal of Peter the Great”], *Quaestio Rossica*, 11 (3), pp. 805–820.

17. Kurapov, A. A. (2022) “Rol’ Petra I v modernizatsii Astrakhanskogo kraia” [“The Role of Peter I in the Modernization of the Astrakhan Region”], in *Petr I u istokov Rossiiskoi imperii: materialy Malogo Severnogo Petrovskogo kongressa, Arkhangel’sk, 20–23 aprelya 2022 g.* [Peter I at the Origins of the Russian Empire: Materials of the Small Northern Petrovsky Congress, Arkhangelsk, 20–23 April 2022] / sost. I. M. Gostev. Arkhangel’sk, pp. 63–66.

18. Kurukin, I. V. (2011) Artemii Volynskii [Artemy Volynsky]. Moscow: Molodaya gvardiya.

19. Kusheva, E. N. (1971) “Saratov v pervoi polovine XVIII v.” [“Saratov in the First Half of the 18th Century”], in L. M. Ivanov (ed.) *Problemy social’no-ekonomicheskoi istorii Rossii: sb. st. k 85-letiyu so dnya rozhdeniya akad. N. M. Druzhinina* [Problems of Socio-Economic History of Russia: Collection of Articles. To the 85th Anniversary of the Birth of acad. N. M. Druzhinin]. Moscow: Nauka, pp. 26–51.

20. Malevanov, N. (1961) “Pervoe opisanie Kamyshina” [“The First description of Kamyshin”], *Stalingradskaya pravda*, 17 marta, 65, pp. 4.

21. Maksimov, E. K., Mezin, S. A. (2010) *Goroda Saratovskogo Povolzh’ya Petrovskogo vremeni* [Cities of the Saratov Volga Region of the Peter the Great Era]. St. Petersburg: Izd-vo “Evropeiskii Dom”.

22. Mezin, S. A. (2010) “Saratovskii komendant D. E. Bakhmetev” [“Saratov Commandant D. E. Bakhmetev”], in *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha: Tom 52: Petrovskoe vremya v litsakh — 2010: K 300-letiyu Dvortsa Menshikova (1710–2010): materialy nauchnoi konferentsii* [Proceedings of the State Hermitage Museum: Vol. 52: Petrovsky Time in Person — 2010: on the 300th Anniversary of the Menshikov Palace (1710–2010): Proceedings of the Scientific Conference]. St. Petersburg: Gosudarstvennii Ermitazh, pp. 257–262.

23. Mezin, S. A. (2022) *Saratovskoe Povolzh’e v epokhu Petra I* [Saratov Volga Region in the Epoch of Peter I]. Saratov: Izdatel’skii dom “Volga”.

24. Mezin, S. A. (2006) “Sochinenie P. L. Yudina ‘Petrovskie relikvii v Povolzh’e’” [“Essay by P. L. Yudin ‘Petrine Relics in the Volga region’”], in M. M. Zagorul’ko (ed.). *Strezhen’: Nauchnyi ezhegodnik, Vyp. 5* [Strezhen: Scientific Yearbook, Is. 5]. Volgograd: Izdatel’, pp. 335–341.

25. Ibneeva G. V. (ed.) (2015) *Okrainy Moskovskogo gosudarstva i Rossiiskoi imperii: innovatsionnye podkhody v izuchenii imperskoi istorii Rossii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Kazan’, 29–30 noyabrya 2012 g.)* [The Outskirts of the Moscow State and the Russian Empire: Innovative Approaches to the Study of the Imperial History of Russia. Proceedings of the International Scientific Conference (Kazan, November 29–30, 2012)]. Kazan’: Izd-vo Kazan. un-ta.

26. Pleshakov, I. N. (2009) *Rat’ Saratovskaya. Ocherki voennoi istorii Saratovskogo kraia* [The Saratov Host. Essays on the Military History of the Saratov Region]. Saratov: OOO “Privolzhskoe izdatel’sтво”.

27. Poluboyarov, M. S. (2021) *Nizovy’e goroda Rossii. Po materialam Oruzheinogo fonda Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov* [Lower Towns of Russia. Based on the Materials of the Armoury Fund of the Russian State Archive of Ancient Acts]. Volgograd, Izd-vo CzGO.

28. Rabinovich, M. D. (1977) *Polki petrovskoi armii 1698–1725. Kratkii spravochnik* [Regiments of Peter the Great’s Army 1698–1725. Brief Reference]. Moscow: Sov. Rossiya.

29. Savvinskii, I. (1903) *Istoricheskaya zapiska ob Astrakhanskoi eparkhii za 300 let ee sushchestvovaniya. (S 1602 po 1902 god)* [Historical Note about the Astrakhan Diocese for 300 Years of Its Existence (from 1602 to 1902)]. Astrakhan’.

30. Sokolov, A. P. (1849) “Nachalo Astrakhanskogo porta” [“The Beginning of the Astrakhan Port”], *Morskoi sbornik*, 2, pp. 108–113.

31. Toropitsyn, I. V. (2018) “Vostochnye kolonii Astrakhani v epokhu Petra Velikogo” [“Eastern Colonies of Astrakhan in the Era of Peter the Great”], in *Petr I i Vostok. Materialy XI Mezhdunarodnogo petrovskogo kongressa. 1–2 iyunya 2018 goda* [Peter I and the East. Proceedings of the XI International Peter the Great Congress. June 1–2, 2018]. St. Petersburg: Izd-vo “Evropeiskii Dom”, pp. 185–207.

32. Tyumentsev, I. O. (2020) “Tsaritsyn i Kamyshin v pravlenie Petra Velikogo” [“Tsaritsyn and Kamyshin in the reign of Peter the Great”], in *Ob’ekty kul’turnogo naslediya Petrovskoi epokhi na yuge Rossii: problemy izucheniya, sokhraneniya i muzeifikatsii: sbornik materialov* [Objects of Cultural Heritage of the Peter Time in the South of Russia: Problems of Study, Preservation and Museification: Collection of Materials]. Volgograd: Sfera, pp. 8–21.

33. Florovskii, A. V. (1962) “Latinskie shkoly v Rossii v epokhu Petra Velikogo” [“Latin Schools in Russia During the Time of Peter the Great”], in *XVIII vek. Sb. 5* [XVIII century. Is. 5]. Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR, pp. 328–334.

34. Khodorkovskii, M. (2019) *Stepnye rubezhi Rossii: kak sozdavalas’ kolonial’naya imperiya. 1500–1800* [The Steppe Frontiers of Russia: How the Colonial Empire Was Created. 1500–1800]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

35. *Tsaritsynskaya liniya. Pamyatnik fortifikatsii Petrovskoi epokhi: stroitel’svo, ekspluatatsiya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy muzeifikatsii* (2022). T. 1. *Issledovaniya* [Tsaritsyn Line. The Monument of Fortification of the Peter the Great Epoch: Construction, Exploitation, Current State and Prospects of Museification. Vol. 1. Researches] / avt. kollektiv: I. O. Tyumentsev (ruk.) i dr.; pod obshch. red. I. O. Tyumentseva Volgograd: Izd-vo VolGU.